

МИЯ
БЛУМ

ПОДОЧОК

Мия Блум

Поддонк

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68624562

SelfPub; 2023

Аннотация

Случайно открыв сообщения мужа, я узнаю, что он завел любовницу, которая годится в ровесницы нашей дочери. Полжизни позади и вот – измена! Горько, неприятно, обидно, а самое главное – вместо того, чтобы извиняться и умолять о прощении, он выливает на меня ушат грязи и уходит к молодой пигалице, напрочь забыв о двадцати пяти годах брака, которые мы прожили, как казалось, душа в душу.

Содержание

Глава 1. Наталья. Удар в спину	4
Глава 1.2.	7
Глава 2. Лев. Карты раскрыты	11
Глава 3. Наталья. Бессилие	15
Глава 4. Лев. Знакомство с Машенькой	19
Глава 5. Лев. Хочу Машу	24
Глава 6. Наталья. Мысли	29
Глава 7. Лев. Надоедливая жена	34
Глава 8. Лев. Надежда	38
Глава 8.2.	42
Глава 9. Наталья. Новая реальность	46
Глава 10. Лев. Все для Машеньки	51
Глава 11. Наталья. Первые шаги	56
Глава 12. Лев. Условия Машеньки	61
Глава 13. Наталья. Машуля	66
Глава 14. Лев. Хочу быть с любимой	73
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Мия Блум

Подонок

Глава 1. Наталья. Удар в спину

– Ма, – я ушла в универ, – не дожидаясь ответа, хлопает дверью Алиска.

– Хорошо, удачи на экзамене, – отвечаю в пустоту. Дочка убегает, даже не позавтракав.

Алиса учится на втором курсе МГУ и очень загружена: постоянные домашние задания, языковые курсы, тренажерный зал, встречи с друзьями; мы с супругом видим ее крайне редко и чаще куда-то спешащей. Пообщаться удастся только на выходных, и то, если встать пораньше и словить ее за завтраком.

Смотрю на часы – восемь. Супруг уже тоже поднялся, и я готовлю ему любимую кашу с ягодами. По будням хотя бы с ним удастся поболтать и обсудить текущие дела семьи.

Замечаю, как на столе вибрирует его телефон и перевожу взгляд, чтобы посмотреть, кто в такую рань трезвонит.

Ох! Лучше бы я этого не делала.

Машенька.

Хм...

С экрана на меня смотрит совсем молоденькая девчушка

лет двадцати.

Машенька настойчиво звонит и ждет ответа Льва. После трех звонков подряд трель прекращается, а я, словно шпион, лезу в телефон мужа, чтобы понять, кто она вообще такая и что происходит.

Признаться, никогда таким не страдала, но лицо малолетки с пухлыми губами сбивает с толку.

Захожу в мессенджер мужа и сердце начинает бешено колотиться. В списке переписок всего три человека: Бухгалтерия, окна Иван и Роднуля.

Учитывая, что с мужем мы обычно созваниваемся, а не переписываемся, становится еще тревожнее.

Убеждаюсь, что Лев еще в душе и дрожащими руками открываю сообщения.

"Кружевное белье, в котором ты вчера была, свело меня с ума. Полночи думал о тебе, вспоминал, как было горячо."

Меня начинает мутить, а глаза бегут дальше.

"От жены тошнит, каждый раз, когда вижу ее, хочется оттолкнуть. Приелась, не могу больше видеть. Солнышко мое, Машута, я скучаю"

"Ты уже купила себе сапоги? Не могу дозвониться, сто тысяч перевел на карту"

Ошибки быть не может. Эта девушка любовница моего мужа.

В висках сжимает, гнев наполняет каждую клеточку моего

организма. Как он мог? Как?

Двадцать пять лет брака и вот ЭТО?

Слышу, как из душа выходит супруг и пытаюсь сообразить, как мне быть. Делать вид, что ничего не заметила я не смогу. Хочется придушить Льва, убить его за то, что предал меня, растоптал нашу семью и плюнул в годы, прожитые вместе.

Глава 1.2.

– Наташ, я тороплюсь, – появляется в комнате муж. – Что у нас на завтрак? Давай быстрее накрывай, чего стоишь? – подгоняет меня.

Смотрю на Льва и отмечаю, что несмотря на его сорок пять, выглядит он действительно хорошо – слегка подкачан, всегда стильно одет и обут, с хорошей укладкой, дорогим парфюмом и на приличном авто.

Девке, по типу Маши, такой папик выгоден: и в свет не стыдно выйти, и в постели еще очень даже ураган, молчу о том, что в отличие от сверстников, способен оплатить любые покупки и сводить в ресторан.

Вон, в сообщениях пишет Машеньке, как сто тысяч отправил на сапоги. Щедрый мужик, ничего не скажешь. От этой мысли меня корежит.

Буквально на днях просила Льва подумать о семейной поездке в Турцию, а он сообщил, что лишних финансов нет, мол нужно Алиске отложить на курсы и вообще – не до путешествий сейчас.

Конечно, какие тут отпуска, когда есть Маша в дорогом белье, с которой проводит горячие ночи. У него и так веселье и расслабон анлим, чего не скажешь обо мне, зашившейся в работе и быту.

Самое интересное, что Лев практически не поменял укла-

да своей жизни: приходит домой в плюс минус одно и то же время, на выходных не пропадает, исключая редкие моменты, в телефоне не торчит, переписываясь со своей малолеткой.

Так когда и где он успевает с ней общаться и, тем более, спать?

Прокручиваю в голове варианты и меня прошибает разрядом тока.

РАБОТА.

Он точно нашел эту дрянь на службе. Иных мест просто нет. Мы всегда и везде вдвоем, кроме офиса ему просто негде крутить шашни.

Лев наливает себе кофе и что-то рассказывает о том, что сегодня немного задержится. На фоне того, что я видела в его телефоне – звучит ужасно. Очевидно, зависнет со своей Машенькой.

Меня трясет и я не понимаю, как быть. Наорать? Поговорить спокойно? Что? Как сделать так, чтобы узнать все и не спугнуть изменщика?

Внутри такая боль и обида, что я еле дышу. Неужели я вообще ничего не значу для своего мужа? Все так просто? Найти для себя девочку помоложе и сливать туда свои финансы и прочие продукты жизнедеятельности.

– Лев, ты подумал о поездке к морю? – произношу как робот. Не знаю почему именно сейчас задаю вопрос, но меня дико обижает тот момент, что он лишил ребенка отдыха,

меня в конце концов задвинул за шкаф, а какой-то бабе с пухлыми губами отсылает сто тысяч.

– Нат, опять ты за свое? Лишних денег нет, – отвечает раздраженно.

Я молчу и пауза затягивается. Видимо, ему становится известно и добавляет:

– Если ты очень хочешь, поезжай с дочкой, я найду возможность, но сам не вырвусь, много работы, не до морей и шезлонгов.

– Правда? С каких пор у вас в отделе такой напряженный график? Обычно ты спокойно брал отпуск, и мы отдыхали.

– Год на год не приходится, сейчас так. Я не против турецкого берега, но без меня. А клубники не было? Не хочу голубику, – недовольно ковыряется в каше.

– Может быть, попросишь приготовить завтрак Машеньку? Она наверняка знает, какие ты ягоды любишь, а, может быть, и не только эти предпочтения, – прожигаю его взглядом.

Лева не дергается, не начинает суетиться, спокойно продолжает есть свой завтрак и ведет себя так, словно я психопатка и говорю ерунду.

– Считаешь это выход? Я думал, что завтраки мне готовишь ты, – нахально отвечает и на лице появляется улыбка.

Он совсем охренел?

Меня взрывает. Еле держусь, чтобы не налететь и не впиться в его рожу, не оттягать за волосы и не обматерить са-

мыми грязными словами. Никогда не отличалась подобным поведением, но сейчас готова его растерзать.

– Тебе там звонили, – указываю на телефон. – Ничего не хочешь мне сказать? – стараюсь, чтобы голос звучал ровно и не выдал моего сумасшедшего волнения.

Больно. Как же мне больно. Хочется выть от того, что происходит. Рвать на себе волосы, но я не стану показывать истинных эмоций обманщику.

– И ты решила засунуть свой длинный нос в мой личный гаджет? Так? – отвечает с наездом.

– Ты совсем уже? – все-таки повышаю голос. Хватаю его телефон и практически рычу. – Кто эта дрянь? КТО? – О каких, твою мать, сапогах за сто тысяч и белье идет речь? Говори правду, иначе я за себя не ручаюсь, – рывкаю, как ненормальная...

Глава 2. Лев. Карты раскрыты

– И вот на это ты решил меня променять? – трясет смартфоном перед лицом Натальи. – Ты в своем уме? Она ровесница нашей дочери!

– Успокойся и не истери, сериал включи, как раз начался твой любимый, – спокойно поправляю галстук, собираясь на свидание к Маше.

– Не истери? Лев, ты в своем уме? Двадцать пять лет брака и ты заводишь шашни с двадцатилетней пигалицей, ставя на кон все?

– Почему шашни? Наташ, я подаю на развод, ты мне надоела и наш брак давно чистая формальность, так что не трать время на претензии, лучше приведи себя в порядок, превратилась в жирную бесформенную домохозяйку, смотреть тошно...

– Что-о-о? – супруга затихает. – Ты хочешь сказать, что дело во мне? Впервые слышу, что я жирная, – растерянно бормочет.

– Почаще в зеркало заглядывай, там все ответы, а не в холодильник. Прописалась уже в нем. Ты посмотри на себя, может быть, стоит похудеть и посетить массажный кабинет?

Красноречие жены пропадает, она покрывается красными пятнами, а в глазах начинают блестеть слезы.

– Лев, что ты такое говоришь?

– Правду. И ничего кроме правды. Мне надоело делать вид, что у нас все в порядке. Если тебя устраивает разность наших интересов, редкий секс и скука в общении, то меня нет. Ребенок вырос, то, что нас объединяло – испарилось. С тобой категорически нечего делать, кроме как обсуждать график высадки томатов с тюльпанами, меню на неделю и соседские сплетни. Прости, но ты отупела, – продолжает холодно.

– С Машенькой наверняка очень интересно! Особенно ей. Нашел себе вторую дочь и носишься. И правда, твоей девке некогда скучать, у нее поди шопинг каждый день, ведь есть престарелый папик, который по сто тысяч сбрасывает на сапожки, – зло выплевывает. – Сволочь, – налетает Наташа и начинает лупить меня кулаками в район торса. – Ненавижу! Ты Алисе двадцать тысяч дал на ботинки, а какой-то идиотке сто? Что же ты за человек такой!

– Отцепись, – отталкиваю Наташу, и та ударяется об стену. – Не смей распускать свои ручонки в мою сторону. Со всем ошалела? Быдлятина.

– Я прожила с тобой двадцать пять лет и никогда не подозревала, что ты способен на такие оскорбления. Твое истинное отношение ко мне удивляет. Правда. Не думала, что это ненависть.

– Перестань, я не испытываю к тебе этого чувства. Ненависть – тоже эмоция. У меня к тебе равнодушие, что есть ты – что нет, один фиг! Как тумбочка прикроватная, хотя и та

полезнее.

По щекам Натальи катятся слезы, но меня это не трогает. Волнует скорее момент того, что Маша уже ждет меня, но из-за истерии опостылевшей супруги я обязан торчать дома и выслушивать претензии.

Беру телефон, который Наташа бросила на стол, и набираю:

«Машунь, поезжай на такси, сегодня не получится тебя подвезти».

– Тупица, испортила экран, – смотрю на мелкие сколы и чувствую бешенство. – Чего ты от меня хочешь. ЧЕГО? Сожаления? Покаяния? Жалости? Я не испытываю вины, что влюбился в лучшую девушку на Земле, прости. Я люблю Машу и знаю, что наша встреча не случайна. Наташ, давай не будем ругаться и выяснять. Решение давно принято, ты просто ускорила процесс. Я уйду.

– Я не могу поверить, нет, я просто сплю. Ты, взрослый самодостаточный человек, выбираешь ребенка? Это же настоящий позор! А о дочери подумал? Мачеха ровесница. А о друзьях? – вопрошает Ната.

– Почему я должен о ком-то думать, я хочу быть счастливым. Двадцать пять лет кабалы меня утомили, имею право пожить для себя, кайфануть, получить то, чего был лишен в первую молодость с тобой. Что я видел в этой жизни?

– Видел всегда выглаженные вещи, чистую квартиру, три свежеприготовленных блюда каждый день и умницу дочку, и

не нужно унижать наши отношения – были и секс, и страсть, и желание. Просто сейчас ты ослеплен любовью к малолетке и видишь все через серую призму, но это вранье. Мы были счастливы, и не год-два, а десятки лет! Как ты можешь вот так просто все перечеркнуть? – ее голос дрожит.

– Легко. Знаешь почему? Потому что я люблю Машу. Потому что схожу с ума от запаха ее кожи, улыбки, смеха, теряю голову при виде этой девушки и понимаю, что ради нее готов на все. Мне хочется жить, дышать, а не задыхаться, как с тобой. Во что превратился наш брак? Кладовка без окон и дверей, из которой хочется вырваться на свежий воздух. Нет, Наташа, так жить я больше не желаю, – заканчиваю монолог.

– И что... что мы будем делать? – почти шепчет жена, весь ее гнев и пыл сошли на нет.

Похоже, на женщину обрушилось отчаяние. Она полагала, что я буду просить прощения, но вышло все иначе. Маша не интрижка, а самая настоящая история любви.

– Я не знаю, что будешь делать ты, а я подаю на развод. Кстати, сегодня я не вернусь, раз уж все карты раскрыты – останусь ночевать у Марии. Тебе советую лечь пораньше, а не прозябать за сериалами до полуночи, коже нужен отдых, ты не молодеешь, – поддеваю ее и направляюсь к выходу.

Наконец-то я могу не скрываться, стоило и раньше все рассказать жене. Теперь-то я заживу так, как фантазировал последние восемь месяцев. Жизнь станет ярче, красочнее и свободнее.

Глава 3. Наталья. Бессилие

Лев уходит, а меня накрывает волной отчаяния.

Господи, как же так? Чем я заслужила подобное отношение? Ведь никогда ни единым словом за все двадцать пять лет жизни с мужем я не обидела его так, как он меня сегодня. Ощущение, что Лев меня ненавидит, презирает всеми фибрами души.

Но за что?

За то, что посвятила ему жизнь? Пахала в две смены, одна из которых была дом? Никогда не позволяла себе сесть на шею мужа и зарабатывать, попутно следила за бытом, не обременяя этим супруга.

Слезы катятся по щекам, я сажусь на пол и начинаю кричать от боли, с силой вбивая кулаки в ковер. Невыносимо, меня разрывает на части, я еле дышу и, кажется, если бы не дочь, то... Нет. Я не должна об этом думать, это неправильно и глупо.

Не представляю, как справиться с лавиной унижений, которую обрушил на меня муж.

Жирная. Старая. Некрасивая. Ненужная. Скучная.

Неужели это я?

Он так легко бросает мне в лицо, что все годы, прожитые вместе – потеря времени, что мне хочется провалиться сквозь землю. Ведь я так никогда не считала, была уверена –

брак у нас счастливый, столько лет душа в душу, красавица дочка и все ладится.

Я даже не понимаю, в какой момент супруг потерял ко мне уважение. Стал считать, что я скучная, неухоженная и недостойная его персоны. Ведь я стараюсь следить за собой, пусть не бегаю по салонам, так как пытаюсь сэкономить на то же море или серьезные покупки и платежи, но и не выгляжу заброшенной и неаккуратной. Конечно, я не двадцатилетняя молодая девушка и годы берут свое, но и Лева не брутальный парень с накачанным торсом, а вполне себе возрастной, если сравнивать с его любовницей.

Секс? Тут возможно. Он у нас сошел почти на нет, но не по моей инициативе, потому что я всегда была готова понежиться и никогда не отказывала супругу в близости. Это Лев, примерно около года назад, или чуть меньше, стал от меня отгораживаться подушками, вести холодно и частенько искать отмазки, чтобы не заниматься любовью.

Я не слишком придавала этому значение, так как понимаю, что супруг уже не юнец и, возможно, порой ему просто не хочется лишних телодвижений, потому что банально устал. А тут... из переписок ясно, что ночи у них с Машенькой жаркие, а интимная жизнь весьма разнообразная.

Маша явно не обременена никаким бытом и работой, за сапожки стоимостью сто тысяч можно и постараться для щедрого папика, раздвинув свои ноги.

Мысли убивают. Я просто не представляю, что мне делать.

Как я сообщу об этом дочери?

Какой позор... это убьет ее. Алиса не чаёт души в отце, он для нее пример во всем и узнать о том, что папа спит с ровесницей – будет громом среди ясного неба.

А друзья? Может быть, они давно все знают, а я, как дура, как все жены узнаю все последняя? От этого предположения внутри все сжимается и меня начинает мутить.

Неужели для Льва так важна эта профурсетка? Почему он не мог просто тихонько сходить налево и закончить эту грязь, не макая меня и дочь в дерьмо?

Влюбился? Уходи. Зачем же ты живешь на двое отношений, удобно существуя с одной женщиной, пользуясь благами, а со второй просто развлекаясь?

Как дура обстирываю мужа, обглаживаю, наготавливаю и ищу причины его холода, а Маша просто улыбается, выполняет акробатические трюки в постели и получает сто тысяч и восхищение.

Дрянь. Просто дрянь.

И не побоялась же лезть в семью. Видимо, муж с ней особо щедр, и девушка понимает, что с ним ей будет удобно. Но станет ли Машенька варить Льву овсянку и стирать его носки? Почему-то сомневаюсь.

Вспоминаю их переписку и меня обжигает яростью, которая кипятком разливается по венам.

Для чего он меня унижает? Желает возвыситься? Показать, что Машенька лучшая во всем? Так мне не нужно этого

знать, все и так понятно.

Обижает то, что Лев даже не смутился, когда я словила его на измене, не попытался оправдаться или сказать, что я ошиблась. Ощущение, что ему стало даже легче, когда отпала потребность прятаться и выкручиваться.

А если бы я не полезла в телефон? Все так и продолжалось бы?

Секс и отношения на стороне с Машей, и милые беседы с редким интимом со мной. Невыносимо противно и гадко понимать, что он спал с обеими и Льва ничего не смущало.

Не в силах взять себя в руки, звоню на работу и отпрашиваюсь. Делаю я это крайне редко и мне без вопросов предоставляют выходной за свой счет.

Работать в таком состоянии я просто не смогу. Меня то знобит, то бросает в жар, кажется, даже температура поднимается. Тело и мозг испытывают самый настоящий стресс, от которого я чувствую себя просто ужасно.

Характер не позволяет звонить близкой подруге, не могу признаться, что Лев от меня гуляет, осознать, что моя идеальная жизнь оказывается полнейшим театром. Семьи нет. Мужа тоже.

Мне сорок три и я совершенно одинока. Всего лишь одно утро и один диалог убили во мне женщину и веру в любовь. Я раздавлена, и как быть дальше даже не представляю, хочется закрыть глаза и больше их не открывать...

Глава 4. Лев. Знакомство с Машенькой

8 месяцев назад

– Семеныч, да что такое? Опять Людмила Сергеевна не пришла! Ребенок заболел. Я, конечно, понимаю, что дети – это святое, но мне нужна переводчица, как оборудование закупать-то? – возмущаюсь с самого утра.

– Лев Михайлович, на ваше счастье лето наступило, к нам снова отправили практиканток из иняза, чтобы набирались опыта, вчера утром Лиля оформила двух, теперь есть кому подменить на случай отсутствия Людмилы.

– Серьезно? Возиться с практикантками та еще морока. В прошлом году были какие-то совсем две тугие девицы, проще самому сделать, чем объяснять дурехам что да как.

– То в прошлом, а в этом говорят толковые. Одна вчера весь день занималась переводами технических документов, результат великолепен, – уговаривает меня.

– Да? Ну ладно. Выдайте мне одну на полдня, нужно сделать пару ответов партнерам, перевести их писанину я как-то перевел, а вот ответить уже не соображу.

– Во-о-о-т, а новенькая шпрехает просто великолепно, – продолжает хвалить.

– Ближе к делу, отправляй ко мне, протестирую твоих

практиканток.

Через часа два на пороге кабинета возникают две девушки.

Одна пониже ростом и пухленькая, про таких говорят «кровь с молоком», а вторая высокая, стройная и с бесконечно длинными ногами, ей бы в модели податься, а не переводчицы, настолько хороша.

Критически осматриваю обеих девушек и понимаю, что совсем молоденькие, на вид лет двадцать, может, чуть больше, ровесницы моей дочери.

– Меня Мария зовут, – подходит ко мне блондинка и протягивает руку, – специализируюсь на немецких переводах.

– Лев Михайлович, начальник отдела снабжения, – отвечаю девушке.

Наши взгляды встречаются, и я замечаю, какие у нее голубые красивые глаза, невероятная глубина манит и заставляет меня пялиться на Машу приличнее положенного времени.

– А я Галина, – вклинивается пухленькая, могу и немецкий, и английский, и французский. Опыта побольше чем у Машки, берите, не пожалеете, – продолжает тараторить.

– Опыта у меня и правда не слишком много, – смущенно подтверждает Мария, – но я уверена, на практике с вами я смогу его получить.

Такие простые слова меня почему-то возбуждают.

Неопытная девочка и опытный мужчина, эх, фантазии на сей счет я порой прокручивал в своей голове в определённые

моменты, но никогда серьёзно не относился к малолеткам.

– Нужно написать несколько писем партнерам, сейчас дам вам материал и русский текст, есть час, чтобы все сделать, – перевожу тему на рабочий лад. – Потом посмотрим с кем сработаемся, в любом случае, в отдел заявок тоже нужен переводчик, ни одна без работы не останется.

– Вот и прекрасно, – отвечает Галина, – за лето хочется и попрактиковаться, и денег немного заработать.

Выдаю девушкам задание и спускаюсь в кафе, чтобы пообедать. Из головы не выходит белокурое создание Маша. Умом понимаю, что мне не стоит оставлять ее в своем отделе, так как вызывает она у меня не слишком-то рабочие чувства. Непонятная тяга и желание узнать ее поближе не слишком хороший сигнал.

Мария молода, наверняка несвободна, и мой к ней интерес глуп. Выглядит странно в сорок пять подкатывать к девушке двадцати лет. Да и для чего?

Я давно женат. Настолько давно, что на момент моей свадьбы, Маши даже не существовало. Конечно, в последние пару лет в отношениях с женой у нас конкретный спад. Дочка Алиса выросла, общие темы исчезли, новые не возникли, да и сексуальная тяга к Наташе испарилась.

Не сказал бы, что это по ее вине, но ее желание постоянно обсуждать грядки, цветы и рецепты – бесят. Совсем еще молодые, а ощущение, что рядом с женой мне лет семьдесят и жизнь закончена.

Хочется порой ощутить себя молодым, нужным, желанным, а не папочкой дочке и жене. Мужиком, в конце концов, а не списанным со счетов пенсионером в сорок пять лет.

После обеда поднимаюсь в кабинет и в лифте думаю о том, что независимо от результатов, мне бы хотелось оставить для себя Машу. Практика продлится всего лишь три месяца, затем она ускачет на учебу, а я хотя бы полюбуюсь молодой и фигуристой девочкой на работе, так сказать, взбодрюсь. Пончик тараторливый выест все мозги болтовней и не даст работать, а вот Мария очень скромна и вежлива, подходит на все сто процентов.

К моему приходу работа сделана, и я сообщаю, что оставляю для себя Марию. На возмущение Галины, по какому это критерию я выбирал, отвечаю, что ее уже забронировали в отделе заявок и она может найти работу себе там, а мне удобнее с Машей.

– Конечно, – фыркает тараторка, – вам всем удобнее с ней. Думаете не знаю почему? – нервно хватает сумку и уходит.

– О чем она? – спрашиваю блондинку.

– Не знаю, – смущенно опускает глаза. – Спасибо, что оставили меня, приятно.

– С завтрашнего дня приступим к работе более тесно, сегодня я уже уезжаю, у дочки именины, – сообщаю Маше.

– Вы женаты?

– Давно и прочно, – отвечаю с улыбкой.

– Ничего не вечно под луной, – улыбается в ответ, обна-

жая идеально ровные зубы.

– Что у тебя на личном? – игнорирую ее смелый комментарий. – Наверняка у такой красотки полно ухажеров, – задаю аналогичный вопрос.

– Поклонников полно, но я свободна. Жду своего мужчину. Ровесники меня мало волнуют, они глупые, – смотрит на меня пронзительно.

А Маша не так уж и наивна, – проносится в голове.

– На сегодня ты свободна, завтра в восемь жду, – отвечаю девушке, собирая документы в кожаную папку. – Тебя подвезти? – предлагаю из вежливости.

– Подвезти, – поднимается и я с интересом еще раз сканирую ее с ног до головы, ощущая импульс сексуального желания.

– Ну пойдем, – указываю рукой на дверь, пропуская красотку перед собой, чтобы оценить ее еще и сзади...

Глава 5. Лев. Хочу Машу

8 месяцев назад

Спустя три недели после знакомства мы все больше времени проводим с Машей. Понимаю, что меня тянет к ней и ничего не могу с собой поделать.

Общаться с девушкой легко, несмотря на то что разница в возрасте между нами огромная. Машенька внимательно меня слушает, и я вижу то восхищение, которое пропало у Наташи ко мне очень и очень давно.

Переходить к активным ухаживаниям за Марией я не решаюсь, боюсь спугнуть, но понимаю, что общение начинает пересекать границы просто рабочих и дружеских бесед. Ее улыбка, манящий взгляд и кокетство, явно сигнализируют о чем-то большем, чем просто приятельство.

– Задумчивый какой-то стал, – произносит Наташа за ужином, – я второй раз спрашиваю, как утка? Готовила ее два с половиной часа, по старинному рецепту. Хотела сделать тебе приятное, – смотрит с улыбкой.

– Не знаю, как-то суховата, мне кажется. Да и зачем это стояние у плиты часами, неужели нечем заняться?

– В смысле? – смотрит на меня растерянно.

– Ничего, – отмахиваюсь раздраженно. Понимаю, что жена меня начинает нервировать. Ее укладка всегда одна и та же, маникюр одинакового цвета, манера общения в ту же ку-

чу. Все набило оскомину. Даже ее фееричные блюда на ужин и желание быть услужливой.

– Мне кажется, или у тебя какие-то проблемы? Уже которую неделю ты на нервах, поделишься? – пытается меня разговорить.

– Нет проблем, просто устаю. Слишком много работы, – дежурно отвечаю.

– Летом? Обычно у вас спад, – удивленно поднимает бровь.

– А тебе какое дело? – гневно бросаю вилку на стол. – Хватит пилить мне мозги. Достала с глупыми вопросами. Иди квартиру убери! – повышаю тон.

Наташа ничего не отвечает, лишь встает и молча выходит из комнаты.

Понимаю, что я переборщил, но успокаивать ее не хочется. Все мысли о том, как мне надоел мой брак и бытовуха. Одно и то же каждый день, сижу словно в тюрьме, отбывая срок. А за стенами – глоток воздуха, свобода, Маша и все то, что могло бы быть между нами, если бы не жена.

Вот для чего мы с Натальей вместе?

Для чего?

Спустя двадцать пять лет между людьми уже нет страсти, желания, огня, любви тоже, той самой, от которой кипит кровь, только сестринско-братские отношения или дружеские нотки тепла. А я еще молодой. Что такое сорок пять? Это, считай, начало жизни!

Дочку вырастил, и не абы какую, а умницу, красавицу, прилежную ученицу и гордость. Квартиру купил, машину приобрел, пусть не купаемся в миллионах, но живем в достатке. Имею даже свой личный счет, на который откладываю деньги, втайне от жены.

Раньше это делал на всякий случай, а теперь все чаще думаю, что в случае, если уйду от Натальи, останусь хотя бы с каким-то финансовым запасом за спиной.

Квартиру я в любом случае забирать не буду, пусть меня дико раздражает моя супруга, но она родила мне дочь и прожила со мной двадцать пять лет, выгонять ее на улицу я не желаю, да и Алисе надо где-то жить.

Ловлю себя на том, что я гоню свои мысли куда-то настолько далеко, что страшно.

Я еще даже не начал полноценно ухаживать за Машей, а уже планирую развод.

Решаю не торопить события, потому что четко осознаю, что сейчас во мне говорит не разум, а похоть и примитивное желание обладать Машей. Признаюсь, я уже не раз, и не два, мысленно представил, какой пожар мог бы быть между нами, окажись мы в одной постели, и желание осуществить фантазии становится все навязчивее.

Немного успокоившись, встаю и выбрасываю свою порцию утки в мусорное ведро, затем иду к супруге, чтобы ее успокоить.

– Наташ, – обнимаю сзади, пока она начищает смеситель

в ванной, – прости, я был слишком груб, ты права, на работе много неприятностей и я варюсь в этих мыслях. Не хотел тебя обижать, да и утка твоя выше всяких похвал. Ну... – притягиваю ее к себе, – перестань дуться, я искренне извиняюсь, – обнимаю жену.

От нее пахнет едой и какой-то химией, в нос ударяет смесь этих двух продуктов и меня начинает мутить. Это тебе не Машенька и ее духи, от которых кружит голову.

– Лев, береги себя, тебе нужно отдыхать, ты слишком много работаешь. Никакая работа не стоит здоровья и твоих нервов, – спокойно отвечает жена.

– Ты права, думаю, пойду спать, – соглашаюсь с Натой.

– Как? Уже? Я думала мы кино посмотрим, или... Алиса сегодня у подруги ночует, могли бы устроить романтик, так сказать, открыть вино, глянуть фильм, любовью заняться, – ведет пальцем по моему торсу.

Ее флирт меня не возбуждает, наоборот, отталкивает. Не хочу близости, и фильма тоже не хочу.

– Извини, голова что-то болит, посмотри без меня, моя хорошая. Ладно?

– Ладно, – вздыхает Ната. – Отдыхай, я закончу уборку, загружу посудомойку и тоже приду в постель, – продолжает жена.

Принимаю душ и ложусь в кровать. Мысли о Маше не дают покоя.

Чем она сейчас занята? Что делает? Одна ли?

Беру телефон и набираюсь наглости, впервые пишу ей сообщение.

«Чем занята, красавица?»

Ответ приходит через минуты три, с прикрепленным фото.

«Лежу в постели».

На фото Машенька, по пояс прикрытая одеялом, сверху розовый красивый лиф, подчеркивающий ее аппетитные формы. Вроде бы ничего такого, но это невинно-эротическое фото дает разгуляться моей фантазии.

«Завтра много работы, отдыхай. Добрых снов» – отправляю еще одно сообщение.

«Слушаюсь Вас, мой начальник» – прилетает сразу, с новым фото во вложении.

Теперь одеяло сдвинуто чуть ниже колен, и я могу оценить Машенькины стройные крепкие ноги и такие же розовые трусики, как и лиф.

Дикое возбуждение прокатывается по всему телу и концентрируется внизу живота.

– Ты уже лег? – слышу голос жены. Нацепив темно-синюю сорочку, она укладывается рядом. Понимаю, что мне нужно снять напряжение и веду рукой по ее бедру.

– Лег, но спать я не готов, – стягиваю с нее тряпку и наваливаюсь сверху...

Глава 6. Наталья. Мысли

Настоящее

Завариваю кофе и пытаюсь понять, когда Лев решил, что я обуза, осознать, что я жирная корова и все те слова, что услышала из уст супруга.

Никогда не выглядела расхлябанно или ужасно, пыталась за собой следить, а тут...

Оказывается я жирная, страшная и вообще не достойна любви.

Сериалы. Звучит так, словно я сижу в них днями и ночами; когда дома я только и делаю, что натираю углы, как прислуга, и пытаюсь создать уют. Стою у плиты или что-то мою, но никак не торчу в телике. Это, скорее, фон, чем мое основное занятие.

Дура ты, Наташа, – бьет импульсом в висках, разбаловала великовозрастного мужика так, что мама не горюй. Ведь можно было не париться с уткой и гратенами, не натирать смесители и полы, как идиотка, а просто жить своей женской жизнью и думать о себе.

Можно было, но я выбрала жизнь поломойки и вечно молчащей жены.

Слезы капают произвольно на стол, и я пытаюсь себя уговорить не рыдать и успокоиться.

Понимаю, что Лев сегодня не придет и хочется умереть.

Он останется у Маши, малолетней девки. И даже не попытается это скрывать и хоть как-то завуалировать. У них будет секс, а мне остается лишь боль и ожидание.

Но...

Чего я жду? Возвращения блудного мужа?

Теперь я не смогу лечь с ним в одну постель, принять после Маши и делать вид, что все нормально.

Хочется вlepить себе пощечину, за малодушничество, за то, что не могу быть твердой и наматываю сопли на кулак. Это стыдно, искать мужу оправдание и пытаться обвинить маленькую шваль в бедах нашей семьи.

Потому что вина не в Машуле, а в моем муже. Взрослом мужике, который не способен удержать свой хер в штанах.

На минуту меня пронзает мысль, а вдруг эта девочка даже не знает, что у Левы есть семья, что, если и ее он обманывает?

Машенька перестает быть в моих глазах монстром, становится невинной и наивной жертвой.

Почему это случилось со мной?

Чем я заслужила подобное отношение мужа?

Миллионы женщин существуют в своем идеальном браке, как я до сегодняшнего утра, сейчас пьют кофе где-то с мужьями и рассуждают размеренно о совместной жизни, а я...

Звонок в дверь прерывает мои мысли.

Кто это может быть?

Все что могло произойти плохое – произошло, хуже не

станет.

Поправляю волосы, и иду, чтобы открыть.

На пороге меня встречает красивая стройная девочка возраста моей дочки.

– Наташа? – задает вопрос и переминается с ноги на ногу.

– Да, – непроизвольно убираю волосы за ухо и пытаюсь привести себя в порядок.

– Послушай, бабуль, я знаю, что правда открылась и прошу не держать на нас с Лео зла, ты уже немолодая особь, не цепляйся за мужа и не уговаривай остаться. Посмотри на себя в зеркало – престарелая корова, которой не нужен такой мужчина как Левушка. Это я к чему, – прокашливается ровесница моей дочери, – не таи на нас обиду, есть такое чувство, как любовь и страсть, и я понимаю, что тебе в твои шестьдесят или сколько там, не понять, но... Я пришла извиниться и попросить, чтобы свалила из нашей жизни, иначе я за себя не ручаюсь. Почти год я молчала, бабуль, но больше не готова, – заканчивает девушка.

От ее слов меня бросает в жар, а потом в холод.

Бабуля?

Я?

В свои сорок три стала бабулей?

Хочется впиться ногтями в ее идеальное лицо и расцарапать его, чтобы понимала, что такое уважение и границы чужого человека, но я, конечно же, не опускаюсь до этого. Моя неуверенность и воспитание не позволяют вести себя, как

эта девка.

– Уходи, – давлю из себя.

В голове вихрь мыслей, почему она вообще тут и кто рассказал, что я застукала мужа.

Нелепо даже искать третьих лиц, когда ответ на поверхности – сам Лев и сделал это.

Ему мало меня растоптать, нужно подключить еще свою девку.

Молодец – что тут скажешь. Решил втоптывать меня в болото дерьма основательно и до фундамента.

– А что ты ту тут орешь? – визгливо произносит блондинка.

Я смотрю на Машеньку и мне хочется рассмеяться.

Нет, я не больная и не шизофреничка, просто становится дико знакомо такое поведение. Передо мной вторая Алиса. Девушка, которая вот-вот вышла из подросткового возраста и решила, что уже взрослая разумная личность. И я не против, но... Нет, не взрослая. Маша не соображает во что ввязалась и что несет.

– Пошла отсю-да вон, – чеканю ей по слогам.

– Что? – спрашивает, выразительно жуя резинку.

Я не отвечаю, просто хлопаю перед глазами блонды дверью.

ВОН.

Мне не нужны ее слова и рассказы, как Лев прекрасно устроился и у них планы на будущее. Пошли нахрен из моей

жизни.

Иду в ванную, открываю воду из идеально начищенного смесителя и ору от боли.

Глава 7. Лев. Надоедливая жена

После пары дней отсутствия, возвращаюсь нехотя домой.

Представляю истерики и вопли жены, и еще больше нет желания ее видеть и слышать. Сейчас начнет предъявлять свои претензии и умолять остаться, пытаюсь давить на жалость и годы брака.

Остаться вообще не вариант, так как с Машей у меня полная идиллия, и теперь я хочу снять для нас квартиру и спокойно вместе жить.

По ночам с Машей такие феерии, что порой я просто проваливаюсь в бездну ощущений, никогда прежде мне не было так хорошо, как с этой девушкой, и я все больше понимаю, что жена моя обыкновенное бревно.

В сравнении с Машулей, Ната не готова ни к чему, кроме как лежать памятником в ложе и ждать, пока с я справлюсь. Скучно, пресно, без огня.

На что я потратил двадцать пять лет – непонятно. К счастью, вовремя очухался и теперь смогу жить полноценно, познав все прелести интимной жизни и настоящих ярких ощущений.

На чувства жены мне откровенно плевать, это ее вина, что наша семья жила настолько пресно и невкусно. Как женщина, Наталья могла бы хоть в чем-то постараться, кроме как в лепке чебуреков и закатывании варений с огурцами.

Еда – это хорошо, но я мужчина и мне нужна ласка и новизна, а не постоянный треп о варениках. Лучше бы прикупила себе белье и устроила мне жаркую ночь, чем утку яблоками фаршировать, как одержимая.

Открываю дверь и захожу в квартиру. Дома пахнет валеринкой и еще каким-то лекарством.

– Обязательно было посылать ко мне свою малолетку? – слышу позади спины и оборачиваюсь.

За пару дней, которые я не видел Наташу, она заметно осунулась и даже похудела. Ощущение, что без конца плакала и совсем ничего не ела.

– О чем ты вообще? – искренне не понимаю.

– Твоя новая любовь приходила к нам домой, рассказать о ваших неземных чувствах, – продолжает чуть слышно.

– Не говори чушь, она бы не пошла. Слишком воспитана для таких вещей и умна, – отвечаю жене. – Тебя не красит клевета, взрослая женщина, в матери девчужке годишься, а действуешь как подросток.

– Правда? Только я не вру. Маша приходила и оскорбляла меня. В дом, где живу не только я, как помнишь, а еще и твоя родная дочка.

– Как дела у Алисы? – игнорирую наезд.

– Сам не желаешь узнать? Ушел и все. Считаешь, что ребенку не стоит ничего объяснять?

– Так объяснила бы, а то занимаешься херней, сочиняя истории о моей Машуле. Села бы лучше и провела с дочерью

беседу, на тему «как не нужно жить», чтобы довести свою семью до развода. Ты в этом преуспела, Нат, вот и поделись с ребенком. Ей еще замуж выходить, ужасно, если пойдет вся в тебя и скатится на уровень поломойки с котлетами в руках.

– Чудовище, – срывается Наталья и лупит меня в спину. – Негодяй! – продолжает истерично.

На очередной взмах ловлю ее за запястье и заявляю:

– Еще только раз, долбанная кашолка, ты поднимешь на меня руку, получишь ответ. Больше не предупреждаю.

– Молодец, начни на старости лет еще и женщин бить, удиви!

– Старость лет – это у тебя, а у меня молодость и вся жизнь впереди. Возможно, детей с Машей родим, пока ты вяжешь очередную партию носков.

– Нужны ли они твоей малолетке? Видела ее. Ничего не скажешь, Лев, вкус у тебя не очень, как оказалось, – пытается уколоть.

– Таков он был, когда я тебя встретил. Молодость, неопытность – сыграли со мной злую шутку. Повелся на моль.

– За что ты так меня ненавидишь? Что я тебе сделала? Что? Родила дочку? Хранила уют в доме и старалась для всех нас? Откуда эти потоки желчи? Разлюбил? Уходи, я не держу, но все эти помои, для чего они?

– У меня нет к тебе ненависти, но есть злость за то, что ты угробила двадцать пять лет моей жизни, лишила радостей секса, разнообразия и полноты существования. Что я вооб-

ще с тобой видел?

– А-а-а, так вот в чем дело. Секса его лишила, – начинает нервно смеяться. – Так мужчина у нас ты. Почему не предлагал ничего? Не проявлял инициативу? Или я до кучи еще должна была и этот аспект тянуть?

– Соблазнение – не мужская обязанность. Ты потерпела крах как женщина, но состоялась как поломойка, с чем и поздравляю.

Наташа молча разворачивается и уходит на кухню.

– Иди-иди, посиди поплачь, тебе не повредит, – кидаю ей вслед.

Почему-то хочется видеть ее сожаления и попытки уговорить остаться, но этого нет, и это очень бесит. Какого черта она отдает меня Маше без борьбы?

– Еще чего, уже отплакала свое, лучше собой займись. Например, собери чемоданы, – огрызается жена.

– И соберу, поняла? Ни минуты не задержусь в этой квартире, – выдаю импульсивно.

– Правильное решение, Лев, – скатертью дорога...

Глава 8. Лев. Надежда

Семь месяцев назад

С Машей общаемся каждый день и по большей части не о работе. Трудовая деятельность уходит на второй план и мне совсем не хочется напрягать свою практикантку переводами. Текста все чаще отдаю пухленькой Галине, которая каждый раз делает лицо тяпкой и показывает свое недовольство, по поводу того, что ее нагружают.

– Опять мне? – отвечает утром с претензией тараторка. – Почему Маша не занимается переводами, я не понимаю? Надоело каждый раз делать двойную работу. Оплата тоже будет по такому тарифу?

– Радуйся, что вообще взяли на практику, – отвечаю Галине. – Ты же хотела поднабраться опыта – какие вопросы?

– Такие, что Маша ничего не делает! Приходит на два часа позже остальных, потом у нее кофе, следом вы увозите ценную сотрудницу на обед, это что такое? – продолжает недовольно.

– Ты решила меня отчитать? – перехожу в оборону. – Если что-то не нравится – проваливай.

– Не нравится, – фыркает толстушка. – Я прекрасно понимаю, что происходит, не думайте, что дура. Маша в своем репертуаре.

– О чем ты? – удивленно поднимаю бровь.

– О том, что действует моя подруга всегда по одной схеме, соблазнить начальника и не работать. Только мне все это надоело. Не стану за нее пахать.

– Не думал, что ты такая завистливая, но оно и понятно, с твоей внешностью вообще без вариантов кого-то соблазнить, – вырывается фраза.

– Возможно, у меня нет длинных ног, как у Маши, или идеальной фигуры, но однозначно присутствует гордость и выслушивать ваше хамство я не стану. Как и переводить документы, – бросает на стол кожаную папку. – Позвоните своей практикантке, уже часа два, как та должна быть на работе, пусть поднапряжется, – заканчивает Галина и выходит из кабинета, хлопая дверью.

Идиотка. Толстая завистливая дура, которая понимает, что Маша пользуется популярностью у мужчин и клеветает на нее.

Маша появляется к двенадцати. Красивая, как куколка, в розовом коротком платье и на каблуках выглядит как невинное создание. Белокурые волосы красиво лежат на плечах и я млею.

Как же ее хочется. До скрежета зубов.

Какая тут работа? Какие переводы?

– Доброе утро, Лев, – произносит кокетливо Мария. – Есть для меня задания? Извините, я немного сегодня опоздала, пробки.

– Ничего страшного, рано приходите нет необходимости.

В кармане вибрирует гаджет, и я достаю смартфон, чтобы прочитать сообщение.

«Лев, сегодня с Алисой не вернемся, останемся на ночь у Снежанки, у нее муж ушел, нужна поддержка. Котлеты и овощное рагу в холодильнике. На утро сделай тосты с сыром и ветчиной. Целую».

Коротко отвечаю: «Ок».

– Поужинаем сегодня? – тут же задаю вопрос Машуле, понимая, что отсутствие Натальи нельзя упустить.

– Ужин? – наматывает локон на палец, – обычно были только обеды.

– Значит будет необычно, хочу пригласить тебя в хороший дорогой ресторан разделить со мной трапезу.

Маша смотрит на меня и тянет с ответом. Понимаю, что волнуюсь как малолетка, а вдруг откажет?

В идеале хотелось бы не только поесть, но еще и...

Черт. Смогу ли я оправдать ее ожидания? Маше двадцать, у нее свои какие-то предпочтения, о которых, возможно, я не имею даже понятий. Не хочется показаться стареющим неумехой.

– Конечно, я согласна. Мне очень приятно ваше общество, – отвечает с улыбкой. – А жена не будет против?

– Ей не стоит знать о моих планах. У нас давно формальный брак. Интимной жизни нет, общих интересов тоже.

– Мне жаль. Сложно жить с женщиной, которая не способна быть интересной. Вы еще молодой, притягательный.

Не стоит себя хоронить с той, кого не любите, – подбадривает Маша.

– Сложно. Возможно, что-то буду менять.

– С удовольствием схожу с вами на ужин. Люблю умных и красивых мужчин. Взрослых. За ними хочется тянуться и учиться жизни. Ровесники меня никогда не привлекали.

От ее слов становится тепло на душе.

Маша дает понять, что все возможно, а возраст не преграда...

Глава 8.2.

7 месяцев назад

– В смысле украли кошелек? – произносит жена с отчаянием в голосе.

Двадцать пять тысяч из моего аванса супруга рассчитывала потратить на вещи Алисе. Наташину зарплату постоянно задерживают, и она пообещала дочери, что с этих денег купит необходимое.

– В прямом. Сам расстроен, но не убиваться же теперь. Придется урезать в этом месяце расходы, – отвечаю Наталье.

– Черт, перед дочкой неудобно, но попробую ей объяснить, что произошла такая неприятность, – входит в положение Ната. – Ты после работы сразу домой поехал? Не обиделся, что мы у Снежки остались?

– Конечно домой, устал, дел в последнее время много, я же говорил, лег спать, извини не видел звонков. Что у нее? – дежурно интересуюсь.

Ясное дело, что после трудового дня мы с Машей отправились в ресторан и гудели до утра, воспользовавшись тем, что жены и Алисы нет дома. Объяснить ей свое исчезновение я не смог бы. Командировки у меня на работе не очень предусмотрены, да и не дура же она. Редкие вылазки Наташи к подругам на ночь для меня настоящий подарок.

– Вадька загулял, разводятся, – вздыхает Ната. – Кто бы

мог подумать, что он способен на предательство. Столько лет вместе. И гулял из них семь! – восклицает возмущенно. – Мерзко и очень обидно за подругу.

– Этого следовало ожидать, Снежана запустила себя в последнее время, – отвечаю откровенно.

– Я не думаю, для сорока шести лет она выглядит прекрасно, – начинает защищать подругу. – Вес в норме, ухоженная. В чем же запустила?

Наташа что-то трюндит, но я плохо ее слушаю. В голове Маша и наша предыдущая ночь вдвоем.

После ресторана, где я и потратил двадцать пять тысяч на крабов для девушки, мы продолжили в отеле с шампанским.

Стоит ли говорить, что между нами случилась близость? Конечно же, да.

Это было настолько нереально, что я до сих пор не могу прийти в себя.

Машины стоны стоят в ушах, а руки помнят прикосновения к ее гладкой упругой коже.

У Наташи давно нет такого качественного тела и задора в интиме, поэтому секс с Машулей произвел на меня неизгладимое впечатление. Хочется снова и снова погружаться в это райское приключение с молодой и энергичной девушкой.

То, что я изменил Наташе меня не гложет. Сама виновата. Безразличие порождает безразличие. Как женщина она давно стала холодной, поэтому адюльтер – просто закономерный результат.

– Лев, ты вообще слышишь меня? – выдергивает из мыслей супруга.

– Послушай, – произношу нервно, – мне в целом вообще плевать, почему ушел Вадим. Но не стоит его одного винить. Отношения – это двое. Почему все шишки на супруга? Видимо, не удовлетворяла его в чем-то жена, вот и нашел ту, кто способна.

– Так просто рассуждаешь, – фыркает Наташа, – а он ее удовлетворял? То есть и ты способен на измену, если что-то пойдет не так?

Первое желание – прямо в глаза сказать правду о том, что я уже преуспел на этом поприще. Однако какой смысл? С Машей роман только начался, рисковать семьей ради той, с кем еще непонятно будущее – не самое верное решение.

С Наташей удобно: она и обстирает, и накормит, и ужмет-ся в финансах, если нужно. На данный момент жить с супругой и иметь молодую красивую любовницу – для меня самое идеальное. Да и дочка ведь, с ней нужно как-то объясняться, а к такому повороту я пока не готов.

– Я не Вадим, на предательство не способен, моя хорошая, – отвечаю то, что хочет слышать каждая женщина.

– Лев, – ластится сзади Наташа, – у нас близости стало еще меньше, Алиски нет, воспользуемся моментом?

Секса с женой категорически не хочется, но я понимаю, что постоянно отказывать – не вариант. Прокручиваю нашу жаркую ночь с Машей в голове, вспоминаю изгибы ее тела и

соглашаюсь на предложение супруги. В конце концов кадры из воспоминаний помогут мне забыть, что рядом опостылевшая Ната.

На данный момент я готов терпеть с ней близость, откладывать потихоньку деньги на скрытый счет и планировать тот сладкий миг, когда смогу свалить из семьи и продолжить жизнь с новой девушкой, и, возможно, в будущем женой, Марией...

Глава 9. Наталья. Новая реальность

Настоящее

Лев собирает вещи и уходит. Пока он обувается, внутри меня кричит глупая Наташа, чтобы не позволяла ему этого сделать и остановила. Уговаривает, что муж просто ошибся, потерялся и не ведает, что творит, а я обязана его вразумить.

В то же время я четко понимаю, что в моей голове откровенная чушь и супруг прекрасно осознает, что разрушает семью, притом делает это обдумав. Мой мозг категорически отказывается верить, что Лева такой жестокий и бесчувственный, тем самым вызывая во мне гнев на саму же себя за слабохарактерность и слабость.

Вспоминаю эту малолетку на своем пороге и снова начинает трясти. Маша совсем еще ребенок, как можно было выбрать ЭТО вместо меня?

Конечно, я не дурочка и понимаю, что молодое тело гораздо красивее моего и ее возможности по соращению гораздо шире, но... Что дальше?

ЧТО?

Муж выпустит первый пар, наиграется ее прелестями, а после, как многие мужчины после подобных выкидонов, попросится обратно?

Стыдно признаться, но, кажется, я даже готова была бы подумать о прощении Льва, если бы он извинился, сказал, что ошибся, что интрижка была разовой или что-то в таком роде. Меня дико убивает и унижает именно факт того, что Маша оказалась для него не куклой на разок, а стала вдру любимой женщиной.

Потом вспоминаю все гадкие слова супруга и осознаю, что у него ко мне нет не только любви, но даже банального уважения. Как можно было назвать меня полойкой? Безобразной? Никчемной?

После стольких лет брака и всего того, что мы пережили. Хотелось бы сказать, что супруг всегда был мерзавцем, но это станет ложью. Я не хочу его защищать, но понимаю, Маша дала толчок в преобразении мужа, показала его темную сторону.

Возможно, он просто сдерживался последние годы, не показывал своей ненависти или презрения в мою сторону, а после встречи, сравнив и ощутив кураж от связи с молоденькой и беспроблемной девочкой, решил выплеснуть на меня накопленное, вот только это оказалось очень обидным и убивает меня как женщину.

Лев тоже не идеальный принц и я не всегда была довольна и его доходами, и твердостью характера, и тем, как ведет себя в постели, но никогда не позволяла себе его унижать. Даже сейчас, когда окунул меня в чан с помоями – не ответила ему тем же.

Что же. Он сделал свой выбор, а я свой.

После того как муж покинул порог моего дома – я его не приму. Не может быть никаких возвратов. Пусть идет, разводится, и устраивают новую жизнь с любимой Машенькой. Совет да любовь.

Наблюдать за этим и страдать я не стану. Хотя... чего врать, первое время буду реветь, знаю себя и очень хорошо. Не спать ночами и даже кричать от боли, возможно, но унижаться и просить Льва остаться – никогда не стану.

Где-то в глубине души я чувствую, что он еще постучится в мою дверь, побитый жизнью и отношениями с Машей, но даже эта мысль не доставляет мне радости.

Какая разница? Все будет пустым.

Самое болезненное и обидное – обычная белокурая девушка с ногами модели легко увела моего, казалось бы, умного и рассудительного мужа. И я уверена, что сделала она это не умными разговорами или беседами о жизни, а просто приподняв юбку и улыбнувшись.

От этой мысли я снова начинаю плакать.

Вот они причины, почему Лев избегал близости в последнее время и придумывал разные небылицы. Вспоминаю про украденный кошелек и становится нестерпимо больно. Почти уверена, что это ложь. Потому как среди его вещей, буквально недели две назад, я нашла портмоне, которое, по легенде, украли.

На вопрос, откуда оно дома, Лев ответил, что украли день-

ги из кармана, что сразу показалось мне странным, так как помню, что в истории точно было упоминание о кошельке.

Ловлю себя на мысли, что именно в это время я начала подозревать что-то неладное с финансами, они не стали чуть меньше, как на протяжении нескольких месяцев, когда Лева объявил, что на работе кризис и зарплату понизили, а конкретно начали пропадать.

Маша умница. Поняла, как использовать Льва и делает это умело.

Неприятно, что во всей этой грязи, муж забывает, что у него есть дочка, которую нужно еще обувать, содержать, покупать вещи и помогать в обучении.

Выходит, Маша и утехи важнее собственного дитя?

Подонок.

Лев обыкновенный подонок.

Слышу, как открывается дверь, и понимаю, что пришла дочка.

– Мам, ты дома? – зовет меня.

Вытираю рукавом слезы и иду в прихожую.

– Ты снова плачешь? – лицо ее становится печальным. –

Что? Не приходил?

– Был, – отвечаю честно, – и ушел. – Алиска, мы остались теперь вдвоем. Он ушел и не вернется, – подхожу и обнимаю крепко дочку.

– И пусть проваливает, зачем он нам нужен? Мама, прошу тебя, не рви сердце, это не стоит того. Не позволяй ему тебя

сломать, – поддерживает, как может.

После того как я рассказала ей правду об отце, у Алисы случился нервный срыв и истерика, она никак не могла поверить, что ее любимый папа и по совместительству друг, мог загулять с ровесницей. Изменить.

– Не переживай, моя хорошая. Думай о себе. Это все равно твой отец, наши с ним проблемы не должны тебя коснуться. Ты же знаешь, как Лев тебя любит.

– Мне все равно, я его не люблю, и не прощу. Пусть в лице своей любовницы обретет и жену, и дочку, раз мы ему оказались недостаточно важны и нужны...

Глава 10. Лев. Все для Машеньки

5 месяцев назад

– Левушка, мы с подружками хотим полететь на отдых. Поможешь немного деньгами? Ты у меня такой взрослый, сильный, мужественный, знаю, что не оставишь свою девочку без дотаций, – ведет пальцем по моему торсу Маша. После близости она выглядит еще лучше, чем обычно. Хочется растворяться в ней днями и ночами, позабыв обо всем на свете.

– Машунь, может быть, попозже? Недавно только сбрасывал тебе на пальтишко, я ведь не печатная машинка, – отшучиваюсь, лежа с ней в постели, – денег столько нет.

– Хорошо, конечно, – соглашается девушка. – Жаль, конечно, что не полечу, но я все понимаю, у тебя на первом месте жена и ребенок. Ты человек семейный. На меня иногда не хватает финансов и времени, – вздыхает тяжело.

– Не говори глупости, у меня всегда есть на тебя и то и другое, хочу, чтобы моя любимая куколка ни в чем себе не отказывала.

– Понимаю, только... – опускает глаза.

– Ну, что такое?

– Если бы ты был только мой, таких вопросов бы не возникало. Но из-за жены я постоянно чувствую себя лишней, или в роли просящей. У Таньки парень свободен и для него,

на минуточку студента, нет проблемы отправить девушку на отдых. А ты, взрослый и серьезный мужчина, лишен такой возможности, потому что есть законная горгона и ты отчитываешься ей о финансах. Ты не подумай, Львенок, я не упрекаю, просто немного переживаю, что так всегда и будет.

Подобное слышать неприятно, но резон в словах Маши есть, не хочется ее обижать и лишать благ. Между нами любовь и большие планы, поэтому, обдумав, я сообщаю:

– Заказывай билет, я оплачу. Сколько нужно?

– Всего двести тысяч, остальное я сама докину, – беспечно произносит.

Двести тысяч! Это немалая сумма. Аппетиты Марии не самые скромные, но я могу и это понять. Она молодая девушка, и ей хочется покупать красивую одежду, обувь, ездить на отдых и ни в чем себе не отказывать.

Это Наташе уже можно не париться: натянула кроссы, джинсы и почесала по магазинам, а Машуне самое время сиять.

Понимаю, что двести тысяч сделают в семейном бюджете неплохую дыру, ведь их придется взять из зачатки, но успокаиваю свою любимую:

– Конечно, завтра будут деньги, не сомневайся.

Маша довольно меня обнимает и мы снова занимаемся любовью.

В последнее время я стал пораньше уходить с работы, чтобы зарулить к своей девушке и расслабиться перед тем, как

ехать домой. Задерживаться на несколько часов после службы не вариант, так как Наталья начнет что-то подозревать и задавать ненужные вопросы.

После секса спешу домой, где меня ждет жена и дочка.

– Па-а-а-ап, выбегает их кухни Алиса, ты не представляешь! Я сдала тест на отлично! – голос ее звучит удовлетворенно. – Теперь можно выдохнуть. Так рада.

– Молодец, дочка, – обнимаю ее и искренне радуюсь.

– Хотим отметить с девчонками конец сессии и съездить в пансионат. Ты не против? Всего на три дня, цена вопроса двадцать тысяч, – смотрит с улыбкой.

– Дочунь, сейчас не самое время для трат, на работе проблемы – урезали зарплату, – отвечаю виновато. Лицо Алисы становится грустным. – Правда, если очень надо – я найду, – продолжаю, пытаюсь ее приободрить.

– Не стоит, пап, я все понимаю. Пусть едут без меня, я дома поболтаюсь, выплусь, почитаю, не переживай, – успокаивает.

– Спасибо, уверен, что в следующем месяце смогу подкинуть тебе денег на одежду и досуг, вроде бы ситуация на работе стабилизируется.

– Не переживай, я разберусь, думаю, что мне пора искать подработку, не хочу сидеть у вас с мамой на шее.

– Алис, я против, – встречает в беседу Наталья, – тебе учиться нужно, а не бегать с подносами, или листовками. Мы справимся, и девочкам скажи, что поедешь, я дам тебе два-

дцать тысяч, осталось от подарка Льва на на день рождения.

– Ну или так, – соглашаюсь с женой. – Я тебе потом верну, – обещаю Наталье.

– Не нужно, мы ведь семья, должны друг другу помогать, если есть возможность, – хлопает меня по плечу. – Снова задержался. Опять нагружают?

– Да так, немного пришлось доделать отчет, всего на пол часа остался, а потом в пробку попал, – отвечаю с равнодушным видом.

– Хорошо, раздевайся и проходи. Я приготовила ризотто с лисичками, – зовет к ужину.

Есть действительно хочется. Маша, безусловно, в сексе просто секс-машина, но по части быта – никакая. Максимум, что она может предложить на обед или ужин – бургер на заказ или пельмени. Честно говоря, к такой пище я не очень-то привык. Наталья всегда готовит много и вкусно, и никогда не опускается до того, чтобы разогреть к ужину пельмени. Исключение – домашние собственной лепки, но это и вкус другой.

Остается надежда, что со временем Машуля научится готовить и станет хорошей хозяйшкой. Молодая еще, все впереди.

Иду в душ, переодеваюсь в домашнюю одежду и следую на запах аппетитного ризотто.

– Наташ, хотел с тобой поговорить, – завожу беседу во время ужина.

– Конечно, – смотрит на меня внимательно.

– Я хотел бы взять двести тысяч из нашей общей копилки, мне для работы нужно, мучу одно дельце, если все выгорит – у нас больше не будет проблем с финансами. Не против если рискну?

Наталья вглядывается в мое лицо с недоверием, вижу, что сомневается в правильности изъять финансы из суммы, которую мы считаем неприкосновенной, потом, немного промедлив, отвечает:

– Конечно, бери, если нужно. Я тебе абсолютно доверяю.

Глава 11. Наталья. Первые шаги

Еще одну неделю я реву, после чего решаю взять себя в руки и действовать.

Мне всего сорок три, с чего вдруг я должна заживо хорониться и страдать по человеку, который меня предал?

На работе решаю взять отпуск, для того, чтобы немного оклематься и привести себя в порядок. После стольких ночей с рыданиями в подушку – выгляжу я не лучшим образом. Хочется немного преобразиться, перед тем, как сообщу друзьям и коллегам о том, что теперь я одинока.

Скрывать этот факт не намерена, в конце концов загуляла не я, и стыдится нужно тоже не мне. Покрывать похождения Льва не буду, как делает моя хорошая знакомая с работы, стесняясь того, что супруг променял ее на другую.

У Елены муж изменяет четыре года, но она упорно держится за брак, чтобы не позориться. Как по мне, это несусветная глупость, так как она тратит время и возможность построить жизнь заново. Поступать подобным образом не хочу, быть честной с собой и окружением, на мой взгляд, самое правильное.

За неделю Лев не звонит ни разу. Ему все равно, как я себя чувствую, ровно как и Алиса. Дочка на нервной почве стала плохо спать и периодически срывается на плач. Несмотря на то что ей уже двадцать лет, считаю, что супруг мог бы

найти какие-то слова и поговорить с ребенком. Для нее настоящий шок и удар то, что папа ушел из дома, даже не объяснившись.

Отпуск на службе дают без проблем, и я выдыхаю. Рада наконец-то выкроить для себя время.

Впервые за долгие годы у меня появляется возможность выспаться и заняться не делами мужа, а собственными. Больше не нужно готовить несколько раз в день различные заковыристые блюда, чтобы удивить Льва, нет необходимости наглаживать его костюмы и рубашки, продумывать наш досуг и пытаться кому-то угодить.

Алиса ведет здоровый образ жизни и следит за фигурой, предпочитая правильное питание, и я решаюсь вместе с ней начать есть так же. И вес сброшу и готовить не нужно лишний раз.

Записываюсь в салон, чтобы сделать новую прическу, женщине всегда хочется перемен, когда происходит расставание с любимым человеком, и я не исключение. До кучи, переборов сомнение и стеснение, покупаю абонемент в тренажерный зал и бассейн.

Делаю это, так как знаю себя и бережливость, теперь точно стану ходить – за сеансы оплачено и деваться уже некуда. С одной стороны мне ужасно некомфортно выходить из удобной зоны домашних дел и привычного уклада, с другой – понимаю, что если останусь лежать в постели и рыдать – свихнусь.

Тяжело в сорок три впервые идти в спортзал, переживаю, что молодые красивые девочки будут надо мной смеяться, однако выхода нет. Я должна изменить свою жизнь и сама измениться.

Нет, не на зло Льву, на радость себе.

Для супруга я больше ничего не хочу делать, ни хорошего, ни плохого. Теперь только для себя.

Мысли о преображении меня отвлекают. Представляю, как похудею, похорошею и стану чувствовать себя легче и увереннее в себе.

Периодически на меня накатывают волны боли, когда мозг подкидывает воспоминания о нашей жизни со Львом: вот мы женимся – абсолютно влюбленные и счастливые, а вот строим собственное жилье – днями и ночами впахивая на нескольких работах, рождается Алиска – лучшее событие в нашей жизни, муж был безумно счастлив и кричал под окном роддома, как рад, что я подарила ему красавицу дочку.

Не было в нашей жизни грязи, подлости или чего-то откровенно плохого. Тем больше сейчас слышать упреки супруга о том, как я испортила всю его жизнь и не давала наслаждаться существованием. Обидно, ведь никогда его не держала, не просила быть со мной, не угрожала тем, что если уйдет – не дам видеться с дочкой. Не было такого.

Теперь кажется, что отсутствие стервозности и расслабило Льва. Не хватило ему требований, чтобы покупал мне сапоги по сто тысяч и возил по курортам. Глупая? Возможно,

просто я хотела жить в нормальных отношениях, не продажных и не ультимативных, а настоящих. Там, где люди любят друг друга, уважают и не истерят. Решают все вопросы спокойно, включая финансовые, становятся в положение друг друга и идут рука об руку.

Нужна ли мужчинам такая женщина, как я? Не знаю.

Поломойка... бьют в виски слова Льва, и я сдерживаюсь, чтобы снова не расплакаться. Нет. Он не внушит мне мою ничтожность. Я нормальная женщина и достойна счастья. Чувствую, как покалывает сердце, а дыхание становится учащенным.

Нужно забываться. Читать книги, ходить на прогулки, общаться с дочкой, обзвонить подруг и искренне рассказать о переживаниях, понимаю, что если буду прятать голову и дальше в песок, как страус, дело закончится плохо.

Как бы не хорохорилась – мне плохо и больно. Я знаю, что справлюсь, и верю, что развод меня сделает сильнее, но сейчас мне сложно и, по крайней мере с собой, я могу быть честна.

На телефон приходит сообщение, и я открываю, чтобы прочесть.

«Даже не думай, старуха, что сможешь отжать у Левушки квартиру, о своих правах он знает и я не дам тебе заграбастать у моего мужчины все имущество и деньги».

Руки начинают трястись.

Это самое мерзкое и гнилое.

Ну ушел ты! Иди!

Зачем же позволяешь малолетке глумиться над женщиной, с которой прожил двадцать пять лет и воспитал ребенка?

Ничего не отвечаю Маше, просто перечитываю слова, полные злости и оскорблений и понимаю, что мне нужно набираться терпения и успокоительных лекарств в аптеке. Эта дрянь просто так не отвяжется. Ей мало заполучить моего мужа, теперь желает и блага, которые мы, не разгибаясь, зарабатывали годами...

Глава 12. Лев. Условия Машеньки

3 месяца назад

– Почему я должна опять что-то понимать? – капризничает Маша. – У всех девчонок новые телефоны, одна я хожу со старым. Лев, купи мне модный, неужели сложно? – продолжает нервничать. – Я люблю тебя, терплю Наташу с дочкой, но сколько можно? Мне хочется компенсации за то, что я вечно одна.

– Машуль, не злись, я понимаю, что тебе, как и мне, хочется быть вместе 24/7, но пока это невозможно.

– А что вообще тогда возможно? Телефон не желаешь покупать, ночевать не можешь, поехать к морю вместе – снова проблема. Где в твоей жизни я? ГДЕ? – начинает топтать ногами в нетерпении.

– ПМС? Не понимаю, чего ты заводишься.

– Ничего! – психует и садится нервно в кресло. – Хочу телефон!

– Купим, давай сейчас не об этом. Наталья ушла красить волосы и у меня всего два часа. Может быть, займемся чем-нибудь толковым?

– Опять о жене! Да задолбала меня твоя мамуля, и плевать я хотела на три ее седеющие волосинки. Или мы теперь по таймеру и сексом будем заниматься? – продолжает нагнетать.

– Машуля, – подхожу к девушке и пытаюсь обнять, – я люблю тебя и для меня нет никого и ничего важнее, чем ты и наши отношения.

– Не верю! Ты постоянно говоришь о Наташе, переживаешь, что она узнает о нашей любви, бросит тебя, тогда зачем вообще я? Все больше понимаю, на будущее ты меня не рассматриваешь, – выговаривает дрожащим голосом.

– Я хочу быть с тобой, Маш, но пока не представляю, как расстаться с Натальей, понимаешь...

– Нет, не понимаю! – кричит перебивая. – И не хочу ничего больше понимать. Бросай старуху, если любишь. Забери вещи, деньги и приходи ко мне!

– И что дальше? Ты готова жить со мной? Строить семью? Родить ребенка?

– Вау, стоп! – вытягивает руку в жесте отторжения. – Я не подписывалась на подобное, мне всего двадцать. Для чего эти официальные статусы? Просто хочу быть с тобой, просыпаться вместе, засыпать, завтракать, смотреть фильмы и кушать еду, которую ты будешь мне готовить. Хочу заботы.

– Машуль, уходить из семьи, чтобы смотреть вместе фильмы? – смотрю на нее со снисхождением.

– Черт! – сбрасывает на пол вазу. – Что ты несешь? Я плохо выражаюсь? Мне нужно внимание, забота, хочу быть единственной, – начинает конкретно исполнять.

– Успокойся, ведешь себя сейчас как малолетка.

– Правда? Так мне двадцать лет, ты забыл, родной? Два-

дцать! Это тебе в два раза больше, но как-то не ощущаю вообще. Сколько можно думать и взвешивать? Уходи от Наташи и начинай новую жизнь. Или мне помочь? Заявиться к престарелой и указать на то, что у нее рога растут до потолка?

– Не нужно так шутить даже, приходите к жене как-то подленько.

– Лапшу мне вешать на уши подленько, Лев, а остальное нормально. Не доводи до греха, уходи от мамки сам, а то не ровен час, подключусь и ускорю процесс, – продолжает говорить глупости.

– Маш, а ты у меня тигрица ревнивая, как оказывается, – глажу ее по шее.

– Телефон будет? Или мне нужно самой заработать?

– Будет, не злись, лучше приласкай меня, – беру ее руку и кладу на свой пах.

– После жены ко мне, да? – ворчит блондинка.

– Тебя раньше это не волновало.

– Теперь все иначе, хочу, чтобы ты отказался от интима с Наташей, мне противно, что ты с ней спишь, а потом ко мне приходишь, – ставит условие. – Или она, или я, иначе не будет.

– Не переживай, секс у нас очень редкий, мне и самому не хочется тела жены. После тебя оно кажется противным. Часто представляю тебя на месте Наташи, чтобы хоть как-то до финала добежать, – честно делюсь.

– Фу-у-у-у! – морщит свой носик. – Зачем ты мне это говоришь? Хочешь, чтобы и я нашла дополнительное тело? А ведь могу, – смотрит с вызовом в глаза. – Между прочим, за мной бегают Гриша, качок с параллели, молодой и красивый, его не придется уговаривать уходить от старухи.

– Не зли меня, – выдаю раздраженно. – Никаких качков и тел, терпеть подобное не стану.

– Вот и я тоже! – встает с кресла. – Или Наталья и ее целлюлитные бока и гусиные лапки на лице, или я со своей идеальной задницей и свежей кожей. Двоих иметь не получится в постели. Учти.

Маша заканчивает и стягивает с себя футболку, под которой нет лифа. Реакция не заставляет себя ждать. Зрелище просто чумовое. Молодая, упругая, красивая грудь так и манит.

– Конечно, я выбираю тебя, – расстегиваю на себе рубашку и подхожу к Марии.

– Так вот, если ты решил для себя этот вопрос – действуй. Мне надоело быть дополнительным элементом к вашему браку, я хочу стать основным, – снимает юбку и я уже плохо слышу, что она говорит. Все мысли только о том, что сейчас будет происходить.

– Хорошо, – притягиваю к себе.

– Лео, я хочу быть с тобой. Понимаешь? Не только в постели и не только для утех. Люблю тебя, мой папочка, и желаю нас двоих, без лишних женщин, навроде Алисы и Ната-

ши. Дочка твоя выросла, пусть сама работает и зарабатывает, жена состарилась и о ней ты вообще не обязан думать. Просто уходи, а?

– Хочу тебя, – рукой глажу по лицу.

– Если хочешь – бери, – впивается в губы и я отдаюсь чувствам.

Маша самое лучшее, что случилось со мной в жизни, и она, безусловно, права. Жизнь одна, ребенку и жене я дал все, что только мог, пора и для себя пожить...

Глава 13. Наталья. Машуля

Мою окна и вижу Машу. Хочется верить, что показалось, но ее точеная фигура и стержовное лицо запомнились навсегда.

Спустя минут семь звонок в дверь.

Не ошиблась.

Открываю, интуитивно поправляя волосы.

– Что? Пытаешься его удержать? – с порога заявляет без здравствуйте.

– И тебе привет, – отвечаю девушке.

– Зачем его держишь? Старость пугает и остаться одной боишься? Сорок три это уже пенсия.

На Маше кислотный салатный топ, облегающий безупречную грудь. Она красива, врать не стану.

– И тебе когда-то станет сорок три, Маш, – говорю спокойно.

– Бабуль, отпусти Леву. И не держи его. Надоело слушать, как тянешь деньги.

От ее слов меня дергает. Какие деньги? И что говорит муж Маше? Я никогда ничего у него не просила.

– Ты для чего пришла? – спрашиваю Машу.

– Уточнить, как долго будешь доить моего папочку.

– Я думала папочка он только для Алисы. Его единственной дочки, – отвечаю пигалице.

– Так себе вышла девка, – произносит, жуя резинку.

Никогда в жизни не была людей, но трогать мою дочку? Одному Богу известно, как я ее рожала, как тяжело было выносить, малолетняя мразь смеет унижать мое дитя? По инерции хватаю Машу за волосы.

– Еще раз, тварь, скажешь что-то на мою дочку, убью!

– Отпусти, дура старая, – бьется в конвульсиях Маша. – Отпусти!

– Убью. Поняла? Забирай себе это дерьмо, не смей трогать моего ребенка, – отталкиваю к стене этажа.

– Больная! – орет Маша.

– Может, ты? Милая, не я к тебе хожу, Льва отпустила. Ты чего пришла? Оскорбить дочку? Вы ничтожества два.

– А Лев прав, ты такая жирная и некрасивая, что меня тошнит, – произносит Маша, рассматривая мое тело.

Я не уродина и не толстая, но чувствую себя никем на фоне ее плоского живота и каблуков сантиметров пятнадцать.

Как же мне больно.

Господи... я еле дышу. Боль разливается по венам. Орет мне, что я никчемная. Неидельная. Некрасивая.

– Да. Лев прав. Говорил ты потаскуха конченная, – блефую, чтобы ее задеть.

– Он не говорил так.

– Говорил, Маруся. ГОВОРИЛ! – продолжаю врать.

– Пытаешься задеть? – спрашивает, заглядывая в мои глаза.

– Плевать на тебя, на Льва. Это ты ко мне приходишь, не я.

– Идиотка, – орет нервно. – Старая идиотка.

Почему я должна это слушать? Маша права, мне сорок три, ей двадцать. Орущая неуравновешенная девка. Достāju телефон, фотографирую ее лицо и закрываю дверь.

Детка дубасит ногами в мою дверь и орет о каких-то деньгах. Меня это даже не волнует. Кричи. Я точно знаю, что ничего Льву не должна.

Прикрепляю фото Маши и отправляю Льву.

«Точно не способна на это?»

«Фотошоп с Алисой освоили хорошо» – ответ.

Какой же дурак.

Наивный. Влюбленный идиот.

13.2. Наталья

На слова мужа не реагирую. Фотошоп так фотошоп. О чем тут можно говорить? Вскружила Машенька голову супругу не по-детски. Даже не верится, что взрослый и самостоятельный мужчина может так свихнуться, иначе я назвать это просто не могу. Готов закрывать глаза на очевидное и плевать не только на меня, но еще и на свою родную дочку.

Искренне не понимаю, что Маше от меня нужно.

Мужа не держу, денег не прошу, на алименты при любом раскладе поздно подавать – Алиса взрослая девушка и даже по закону не может на них претендовать.

Квартира? Так шиш Машуле, а не квартира. Не собираюсь даже думать, что Лев настолько ошалел, что готов забрать

жилье и отдать его малолетней безмозглой Маше.

Судя по всему, девушке от Льва кроме финансов ничего и не нужно. Не получается у меня поверить, что вот эта истеричка с манерами хабалки его любит. Не может так себя вести женщина с чувствами, и совсем не важно сколько ей лет.

Машу злит, что, по ее мнению, Лев тратится на семью или недостаточно денег забрал или чего-то вынес из брака. Только вот и забирать-то особо нечего. Не знаю, с чего вдруг она решила, что мой муж миллионер, но просчиталась на этот счет однозначно.

С таким поведением бывшего, вскоре я не только не стану сожалеть об его уходе, но и с облегчением вздохну. Благодаря зазнобе Маше – это становится все легче сделать.

Желая отвлечься, набираю побольше работы и ухожу в нее с головой. К концу месяца муж решается на звонок. Признаться, удивлена, что он это делает, так как четкое ощущение, что меня и дочку Лев вычеркнул из своей жизни окончательно.

– Мы уезжаем с Машей в Питер. Хочу сменить город проживания и попробовать жизнь с нуля. На развод пока не подаю, некогда заниматься этой херней, – произносит, даже не поздоровавшись.

– Здравствуй, Лев, – отвечаю ему на такую громкую речь. – Неужели новая жизнь не предполагает чистый паспорт? – интересуюсь с сарказмом.

– А ты все ждешь и видишь, как посмотрю, получить штамп свободы и загулять. Решила в старости добрать половых партнеров и разнообразить существование?

– Гадости держи при себе. Никогда не отличалась разгульным образом жизни, если не заметил, – парирую в ответ.

– Кто знает. Прикидываться хорошей тоже умела.

– Я не хочу ничего выяснять. Для чего звонишь? Похвастаться планами? – задаю ему вопрос.

– Попросить помедлить с разводом, желание заниматься бумажками и дележкой имущества у меня нет. С Машей медовый месяц и хочу насладиться нашей идиллией, – звучит слишком высокопарно, но я сдерживаюсь, чтобы не прокомментировать его хвастовство.

– А как же работа? Или ты и ее решил сменить? – интересуюсь супруга.

– Работа слишком нудная, требований много, платят мало, да и проблемы начались, – отвечает неожиданно откровенно Лев. – В Питере у Маши знакомые, обещали помочь с трудоустройством.

Слышать от супруга о знакомых Машули смешно. Сколько им? По двадцать? Ну, да Бог с ним.

– Она и институт готова бросить, чтобы наслаждаться вашим медовым месяцем? – все же поддеваю его.

– Тебе то что? Лучше за дочкой следи, чтобы не шлялась где ни попадя, а учебе отдавалась.

– Почему-то к дочке у тебя одни требования, а к ее ровес-

нице и любимой в одном лице – совершенно другие, – обращаю его внимание на этот факт.

– Я понимаю, что вы с Алисой хотите очернить Машу в моих глазах, но, прости, не выйдет. Не тратьте время. Для нее важнее я и быть со мной, не стоит пытаться лепить из Машули расчетливого монстра.

– Думай, как пожелаешь, Лев, только вот забывать о собственном ребенке в угоду похоти – не очень красиво с твоей стороны, – пытаюсь напомнить ему спокойно о родительских обязанностях.

– Вот и не забывай, делать тебе нечего теперь, займись Алисой, чем еще способна?

– Спасибо за совет и счастливого пути, – обрываю диалог, так как понимаю, что сейчас снова начнутся оскорбления и рассказы, какая я никчемная. Лев никак не может остановиться меня унижать, словно выплескивая все беды мира и обвиняя во всех неудачных жизненных ситуациях.

– Когда обживусь – наберу тебя. Сходим и, как нормальные люди, подадим документы на развод. Без истерик и психозов, – продолжает муж.

– Не припомню, чтобы устраивала тебе их, не нужно преувеличивать, а если и отреагировала болезненно на твою измену – так это нормально. Прожить столько лет с человеком и получить удар в спину, не каждая сможет стойко выдержать и принять подобное с каменным лицом.

– Было бы что терять, не смехи меня. Скучная жизнь с

бесполезной женщиной, которая только и думала всегда, как поклониться в ноги и угодить. Ладно, не будем тратить время друг друга, мне пора собирать чемоданы, а тебе, скорее всего, лепить пирожки или изучать очередной рецепт. О переезде предупредил, меня не ищите. Квартиру оставляю в пользование, можете не переживать, я ведь не чудовище, выгнать вас на улицу, так что скажите спасибо моей щедрости и наслаждайтесь добротой. Дочке привет! – заканчивает речь и бросает трубку.

Новая порция поганых слов от мужа добирается до цели. Сердце сжимает с невероятной болью, и я понимаю, что если сейчас не вызову скорую – умру. От негодования, обиды и несправедливости, кажется, не могу дышать.

Глава 14. Лев. Хочу быть с любимой

После того, как застучала Наталья

– Машунь, открывай, – произношу заговорчески по телефону. – У меня для тебя сюрприз.

– Ну, что еще? – недовольно тянет.

Утром не решился рассказать ей обо всем, но после работы заехал поделиться отличными новостями.

– Не гундось, открывай, я за дверью, – тороплю любовницу.

Спустя минут пять слышу, как прокручивается замок.

– Не заехал даже утром, нормальный? – недовольно выговаривает. – Чуть не опоздала на учебу.

– Были причины, я же написал, бери такси.

– Поняла уже по твоему сообщению, что опять? Жена? Дочка? Задрали!

– Я уйду от супруги, Наташа все знает, – торжественно выдаю и жду искренней радости от Машули.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.